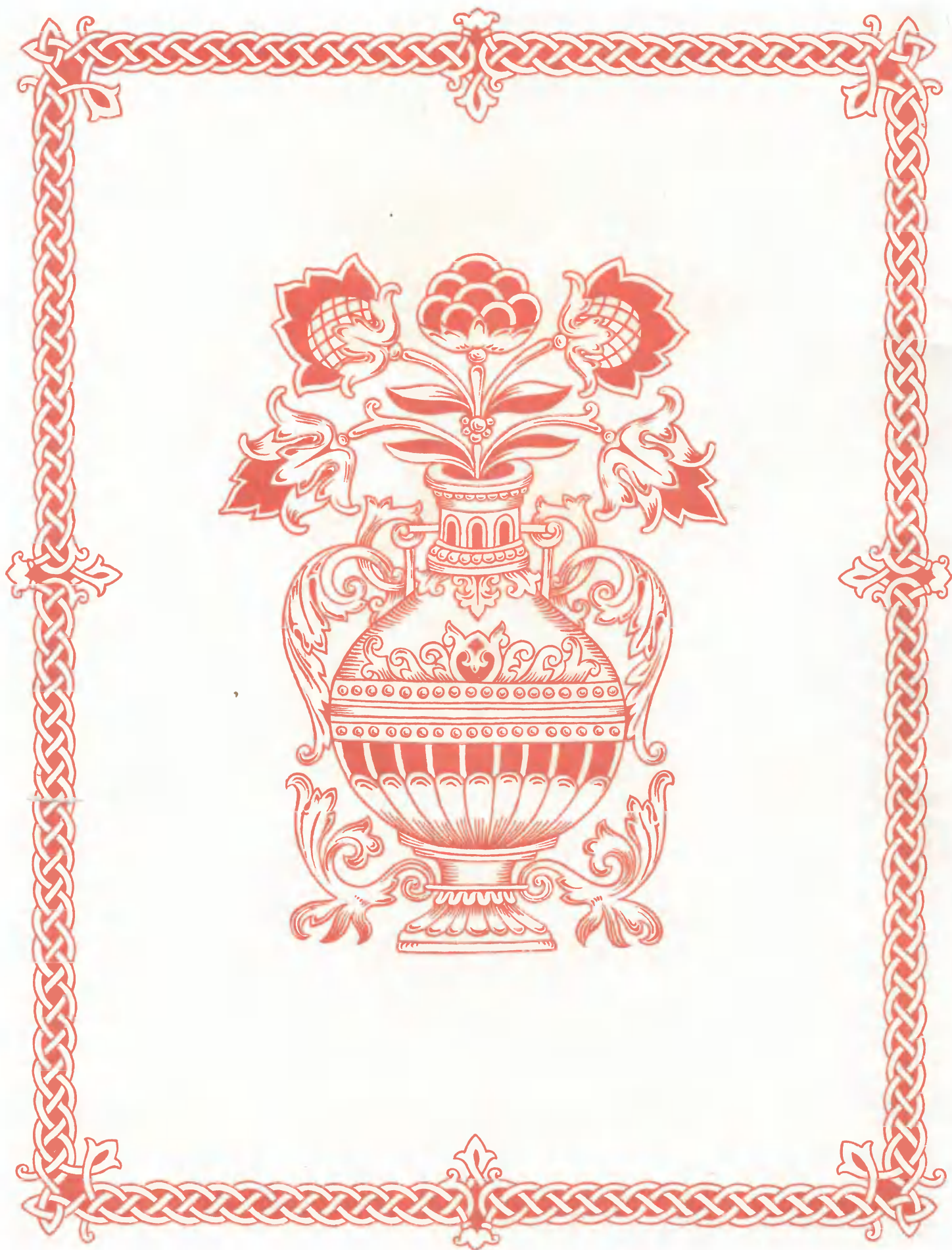

Финист- ясный сокол

РУССКАЯ НАРОДНАЯ
СКАЗКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ»
МОСКВА. 1977

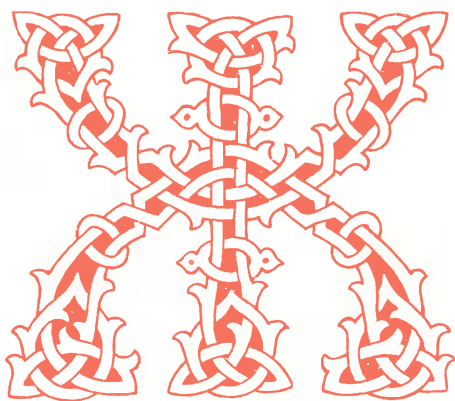
РУССКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ»
МОСКВА. 1977

Художник Ст. Ковалёв

ил да был крестьянин. Умерла у него жена, осталось три дочери. Хотел старик нанять работницу — в хозяйстве помогать. Но меньшая дочь, Марьюшка, сказала:

— Не надо, батюшка, нанимать работницу, сама я буду хозяйство вести.

Ладно. Стала дочка Марьюшка хозяйство вести. Всё-то она умеет, всё-то у неё ладится. Любил отец Марьюшку: рад был, что такая умная да работающая дочка растёт. Из себя-то Марьюшка красавица писаная. А сёстры её завидующие да жадные, из себя-то они некрасивые, а модницы-перемодницы — весь день сидят да белятся, да румянятся, да в обновки наряжаются, платье им — не платье, сапожки — не сапожки, платок — не платок.

Поехал отец на базар и спрашивает дочек:

— Что вам, дочери, купить, чем порадовать?

И говорят старшая и средняя дочери:

— Купи по полушалку, да такому, чтоб цветы по-крупнее, золотом расписанные.

А Марьюшка стоит да молчит. Спрашивает её отец:
— А что тебе, доченька, купить?

— Купи мне, батюшка, пёрышко Финиста — ясна сокола.

Приезжает отец, привозит дочкам полушалки, а пёрышка не нашёл. Поехал отец в другой раз на базар.

— Ну, — говорит, — дочери, заказывайте подарки.

Обрадовались старшая и средняя дочери:

— Купи нам по сапожкам с серебряными подковками.

А Марьюшка опять заказывает:

— Купи мне, батюшка, пёрышко Финиста — ясна сокола.

Ходил отец весь день, сапожки купил, а пёрышка не нашёл. Приехал без пёрышка.

Ладно. Поехал старик в третий раз на базар, а старшая и средняя дочери говорят:

— Купи нам по платью.

А Марьюшка опять просит:

— Батюшка, купи пёрышко Финиста — ясна сокола.

Ходил отец весь день, а пёрышка не нашёл. Выехал из города, а навстречу старенький старичок.

— Здорово, дедушка!

— Здравствуй, милый! Куда путь-дорогу держишь?

— К себе, дедушка, в деревню. Да вот горе у меня: меньшая дочка наказывала купить пёрышко Финиста — ясна сокола, а я не нашёл.

— Есть у меня такое пёрышко, да оно заветное; но для доброго человека, куда ни шло, отдам.

Вынул дедушка пёрышко и подаёт, а оно самое обыкновенное. Едет крестьянин и думает: «Что в нём Марьюшка нашла хорошего?»

Привёз старик подарки дочкам, старшая и средняя наряжаются да над Марьюшкой смеются:

— Как была ты дурочка, так и есть. Нацепи своё пёрышко в волоса да красуйся!

Промолчала Марьюшка, отошла в сторону, а когда все спать легли, бросила Марьюшка пёрышко на пол и проговорила:

— Любезный Финист — ясный сокол, явись ко мне, жданный мой жених!

И явился ей молодец красоты неописанной. К утру молодец ударился об пол и сделался соколом. Отворила ему Марьюшка окно, и улетел сокол к синему небу.

Три дня Марьюшка привечала к себе молодца; днём он летает соколом по синему поднебесью, а к ночи прилетает к Марьюшке и делается добрым молодцем.

На четвёртый день сёстры злые заметили — наговорили отцу на сестру.

— Милые дочки, — говорит отец, — смотрите лучше за собой!

«Ладно, — думают сёстры, — посмотрим, как будет дальше».

Натыкали они в раму острых ножей, а сами притаились, смотрят. Вот летит ясный сокол. Долетел до окна

и не может попасть в комнату Марьюшки. Бился, бился, всю грудь изрезал, а Марьюшка спит и не слышит.

И сказал тогда сокол:

— Кому я нужен, тот меня найдёт. Но это будет нелегко. Тогда меня найдёшь, когда трое башмаков железных износишь, трое посохов железных изломаешь, трое колпаков железных порвёшь.

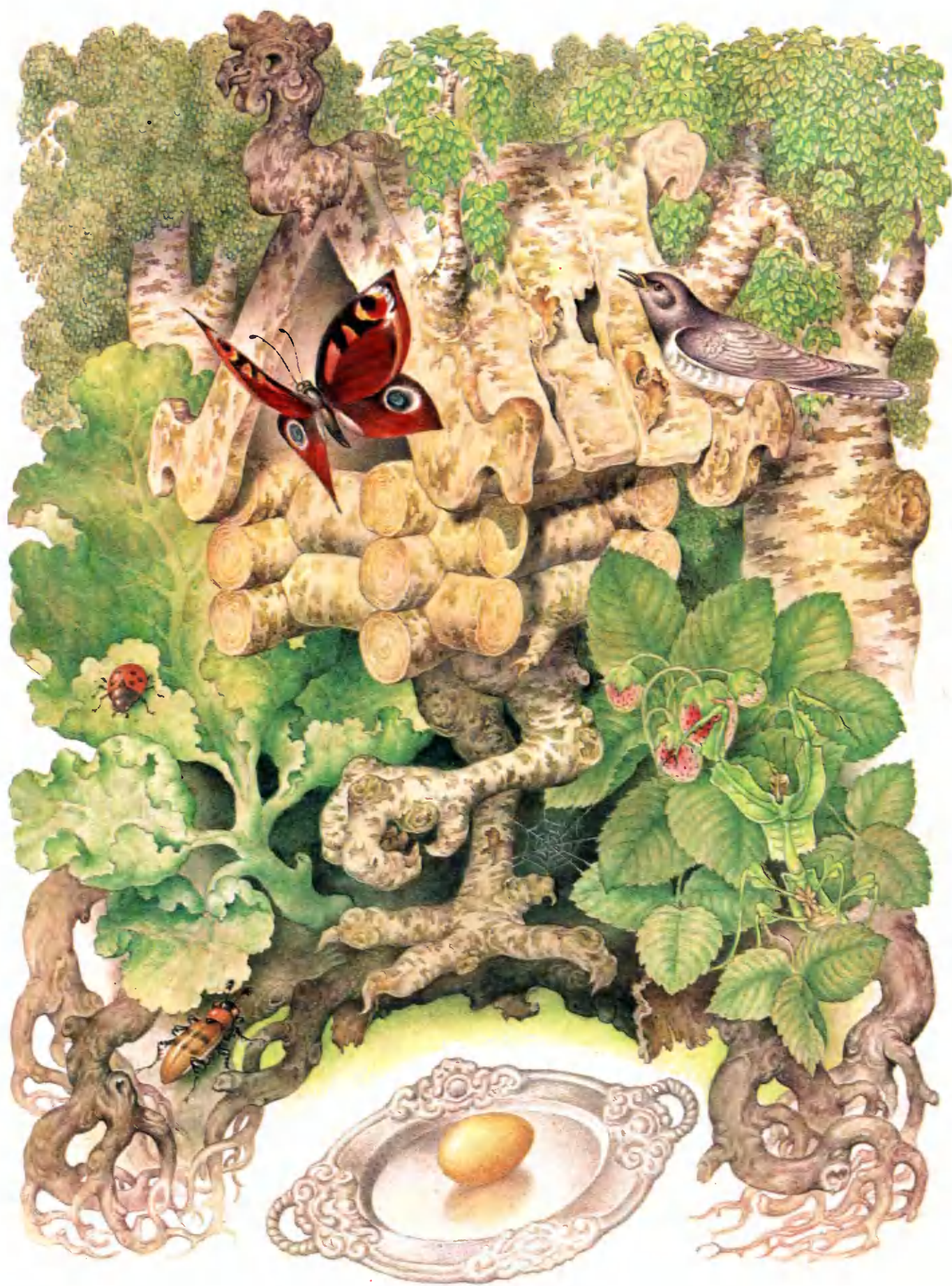
Услышала это Марьюшка, вскочила с кровати, посмотрела в окно, а сокола нет, и только кровавый след на окнах остался. Заплакала Марьюшка горькими слезами — смыла слёзками кровавый след и стала ещё краше.

Пошла она к отцу и проговорила:

— Не брани меня, батюшка,пусти в путь-дорогу дальнюю. Жива буду — свидимся, умру — так, знать, на роду написано.

Жалко было отцу отпускать любимую дочку, но отпустил.

Заказала Марьюшка трое башмаков железных, трое посохов железных, трое колпаков железных и отправилась в путь-дорогу дальнюю, искать желанного Финиста — ясна сокола. Шла она чистым полем, шла

тёмным лесом, высокими горами. Птички весёлыми песнями ей сердце радовали, ручейки лицо белое умывали, леса тёмные привечали. И никто не мог Марьюшку тронуть: волки серые, медведи, лисицы — все звери к ней сбегались. Износила она башмаки железные, посох железный изломала и колпак железный порвала.

И вот выходит Марьюшка на поляну и видит: стоит избушка на курьих ножках — вертится. Говорит Марьюшка:

— Избушка, избушка, встань к лесу задом, ко мне передом! Мне в тебя лезть, хлеба есть.

Повернулась избушка к лесу задом, к Марьюшке передом. Зашла Марьюшка в избушку и видит: сидит там Баба-яга — костяная нога, ноги из угла в угол, губы на грядке¹, а нос к потолку прирос.

Увидела Баба-яга Марьюшку, зашумела:

— Тьфу, тьфу, русским духом пахнет! Красная девушка, дело пытаешь, аль от дела лытаешь?

— Ищу, бабушка, Финиста — ясна сокола.

— О красавица, долго тебе искать! Твой ясный сокол за тридевять земель, в тридевятом государстве. Опоила его зельем царица-волшебница и женила на себе. Но я тебе помогу. Вот тебе серебряное блюдечко и золотое яичко. Когда придёшь в тридевятое царство, наймись работницей к царице. Покончишь работу — бери блюдечко, клади золотое яичко, само будет кататься. Станут покупать — не продавай. Просись Финиста — ясна сокола повидать.

Поблагодарила Марьюшка Бабу-ягу и пошла. Потемнел лес, страшно стало Марьюшке, боится и шагнуть, а навстречу кот. Прыгнул к Марьюшке и замурлыкал:

— Не бойся, Марьюшка, иди вперёд. Будет ещё страшнее, а ты иди и иди, не оглядывайся.

Потёрся кот спинкой и был таков, а Марьюшка пошла дальше. А лес стал ещё темней.

¹ Грядка — перекладина в избе.

Шла, шла Марьюшка, сапоги железные износила, посох поломала, колпак порвала и пришла к избушке на курьих ножках. Вокруг тын, на кольях черепа, и каждый череп огнём горит.

Говорит Марьюшка:

— Избушка, избушка, встань к лесу задом, ко мне передом! Мне в тебя лезть, хлеба есть.

Повернулась избушка к лесу задом, к Марьюшке передом. Зашла Марьюшка в избушку и видит: сидит там Баба-яга — костяная нога, ноги из угла в угол, губы на грядке, а нос к потолку прирос.

Увидела Баба-яга Марьюшку, зашумела:

— Тьфу, тьфу, русским духом пахнет! Красная девушка, дело пытаешь, аль от дела лытаешь?

— Ищу, бабушка, Финиста — ясна сокола.

— А у моей сестры была?

— Была, бабушка.

— Ладно, красавица, помогу тебе. Бери серебряные пальцы, золотую иголочку. Иголочка сама будет вышивать серебром и золотом по малиновому бархату. Будут покупать — не продавай. Просись Финиста — ясна сокола повидать.

Поблагодарила Марьюшка Бабу-ягу и пошла. А в лесу стук, гром, свист, черепа лес освещают. Страшно стало Марьюшке. Глядь — собака бежит:

— Ав, ав, Марьюшка, не бойся, родная, иди. Будет ещё страшнее, не оглядывайся.

Сказала — и была такова. Пошла Марьюшка, а лес стал ещё темнее. За ноги её цепляет, за рукава хватает... Идёт Марьюшка, идёт и назад не оглянется.

Долго ли, коротко ли шла — башмаки железные износила, посох железный поломала, колпак железный порвала. Вышла на полянку, а на полянке избушка на курьих ножках, вокруг тын, а на кольях лошадиные черепа; каждый череп огнём горит.

Говорит Марьюшка:

— Избушка, избушка, встань к лесу задом, а ко мне передом!

Повернулась избушка к лесу задом, а к Марьюшке передом. Зашла Марьюшка в избушку и видит: сидит Баба-яга — костяная нога, ноги из угла в угол, губы на грядке, а нос к потолку прирос. Сама чёрная, а во рту один клык торчит.

Увидела Баба-яга Марьюшку, зашумела:

— Тьфу, тьфу, русским духом пахнет! Красная девушка, дело пытаешь аль от дела лытаешь?

— Ищу, бабушка, Финиста — ясна сокола.

— Трудно, красавица, тебе будет его отыскать, да я помогу. Вот тебе серебряное донце, золотое веретёнце. Бери в руки, само прясть будет, потянется нитка не простая, а золотая.

— Спасибо тебе, бабушка.

— Ладно, спасибо после скажешь, а теперь слушай, что тебе накажу: будут золотое веретёнце покупать — не продавай, а просись Финиста — ясна сокола повидать.

Поблагодарила Марьюшка Бабу-ягу и пошла, а лес зашумел, загудел; поднялся свист, совы закружились,

мыши из нор повывлезли — да все на Марьюшку. И видит Марьюшка — бежит навстречу серый волк.

— Не горюй, — говорит он, — а садись на меня и не оглядывайся.

Села Марьюшка на серого волка, и только её и видели. Впереди степи широкие, луга бархатные, реки медовые, берега кисельные, горы в облака упираются. А Марьюшка скачет и скачет. И вот перед Марьюшкой хрустальный терем. Крыльцо резное, оконца узорчатые, а в оконце царица глядит.

— Ну, — говорит волк, — слезай, Марьюшка, иди и нанимайся в прислуги.

Слезла Марьюшка, узелок взяла, поблагодарила волка и пошла к хрустальному дворцу. Поклонилась Марьюшка царице и говорит:

— Не знаю, как вас звать, как величать, а не нужна ли вам будет работница?

Отвечает царица:

— Давно я ищу работницу, но такую, которая могла бы прясть, ткать, вышивать.

— Всё это я могу делать.

— Тогда проходи и садись за работу.

И стала Марьюшка работницей. День работает, а наступит ночь — возьмёт Марьюшка серебряное блюдечко и золотое яичко и скажет:

— Катись, катись, золотое яичко, по серебряному блюдечку, покажи мне моего милого.

Покатится яичко по серебряному блюдечку, и предстанет Финист — ясный сокол. Смотрит на него Марьюшка и слезами заливается:

— Финист, мой Финист — ясный сокол, зачем ты меня оставил одну, горькую, о тебе плакать!

Подслушала царица её слова и говорит:

— Продай ты мне, Марьюшка, серебряное блюдечко и золотое яичко.

— Нет, — говорит Марьюшка, — они непродажные. Могу я тебе их отдать, если позволишь на Финиста — ясна сокола поглядеть.

Подумала царица, подумала.

— Ладно, — говорит, — так и быть. Ночью, как он уснёт, я тебе его покажу.

Наступила ночь, и идёт Марьюшка в спальню к Финисту — ясну соколу. Видит она — спит её сердечный друг сном непробудным.

Смотрит Марьюшка — не насмотрится, целует в уста сахарные, прижимает к груди белой, — спит, не пробудится сердечный друг.

Наступило утро, а Марьюшка не добудилась милого...

Целый день работала Марьюшка, а вечером взяла серебряные пальцы да золотую иголку. Сидит вышивает, сама приговаривает:

— Вышивайся, вышивайся, узор, для Финиста — ясна сокола. Было бы чем ему по утрам вытираться.

Подслушала царица и говорит:

— Продай, Марьюшка, серебряные пальцы, золотую иголочку.

— Я не продам, — говорит Марьюшка, — а так отдам, разреши только с Финистом — ясным соколом свидеться.

Подумала та, подумала:

— Ладно, — говорит, — так и быть, приходи ночью.

Наступает ночь. Входит Марьюшка в спальню к Финисту — ясну соколу, а тот спит сном непробудным.

— Финист ты мой, ясный сокол, встань, пробудись!

Спит Финист — ясный сокол крепким сном. Будила его Марьюшка — не добудилась.

Наступает день.

Сидит Марьюшка за работой, берёт в руки серебряное донце, золотое веретёнце. А царица увидала:

— Продай да продай!

— Продать не продам, а могу и так отдать, если позволишь с Финистом — ясным соколом хоть часок побыть.

— Ладно, — говорит та.

А сама думает: «Всё равно не разбудит».

Настала ночь. Входит Марьюшка в спальню к Финисту — ясну соколу, а тот спит сном непробудным.

— Финист ты мой, ясный сокол, встань, пробудись!

Спит Финист, не просыпается.

Будила, будила — никак не может добудиться, а рассвет близко.

Заплакала Марьюшка:

— Любезный ты мой Финист — ясный сокол, встань, пробудись, на Марьюшку свою погляди, к сердцу своему её прижми!

Упала Марьюшкина слеза на голое плечо Финиста — ясна сокола и обожгла. Очнулся Финист — ясный сокол, осмотрелся и видит Марьюшку. Обнял её, поцеловал.

— Неужели это ты, Марьюшка! Трое башмаков износила, трое посохов железных изломала, трое колпаков железных поистрепала и меня нашла? Поедем же теперь на родину.

Стали они домой собираться, а царица увидела и приказала в трубы трубить, об измене своего мужа оповестить.

Собрались князья да купцы, стали совет держать как Финиста — ясна сокола наказать.

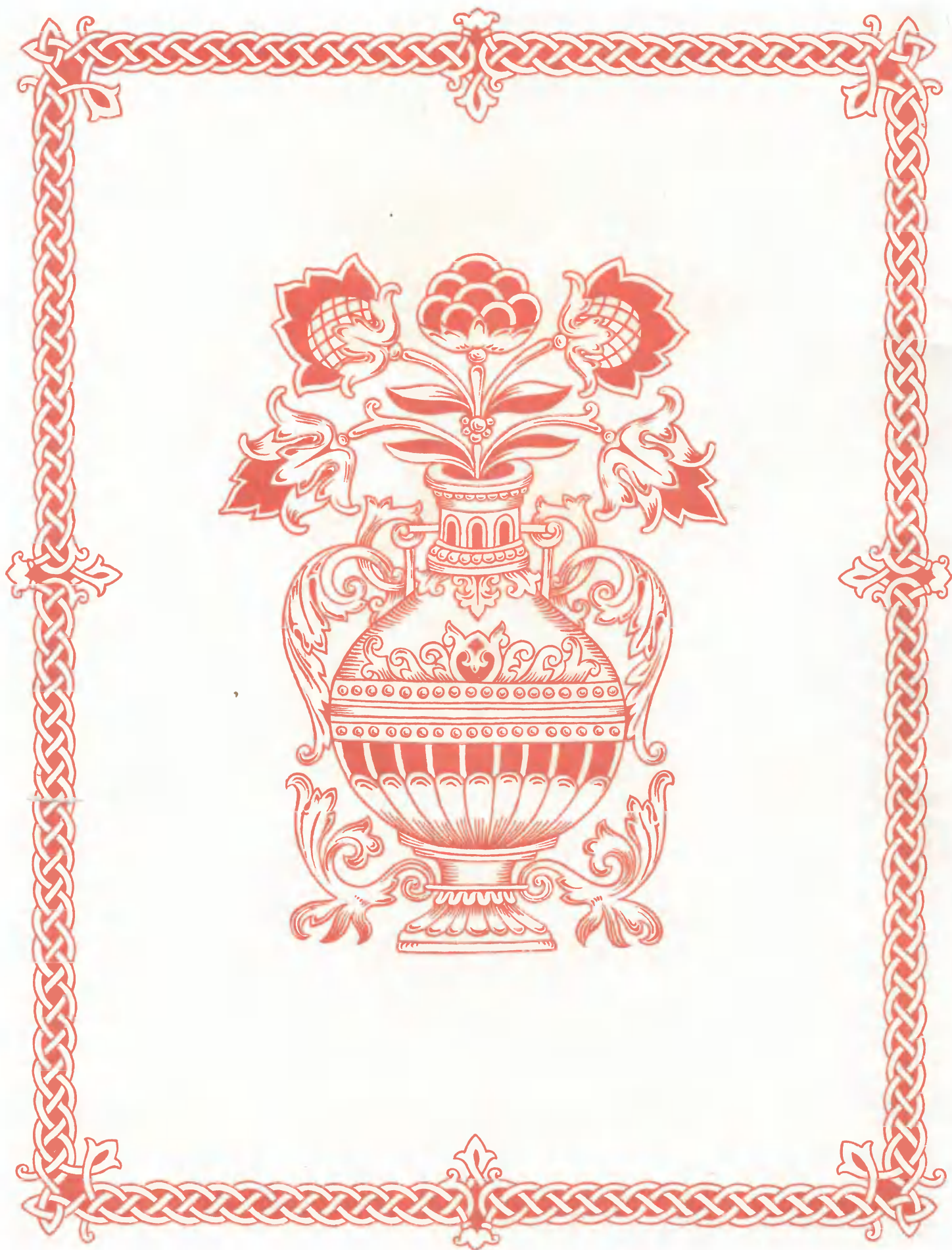
Тогда Финист — ясный сокол говорит:

— Которая, по-вашему, настоящая жена: та ли, что крепко любит, или та, что продаёт да обманывает?

Согласились все, что жена Финиста — ясна сокола — Марьюшка.

И стали они жить-поживать да добра наживать. Поехали в своё государство, пир собрали, в трубы затрубили, в пушки запалили, и был пир такой, что и теперь помнят.

ВВ № 10

1-й Всероссийский конкурс
ФЕНОЛОГ-РАСПОЗНОВ

Решение конкурса (выбор)

(Портрет В. С. Сорокина)

Воспитатель В. С. Сорокин

Специальный эксперт В. С. Сорокин

Технический эксперт В. С. Сорокин

Воспитатель В. С. Сорокин

Цели и задачи конкурса: выявить и поощрить талантливых детей, способных к творческому решению задач. Конкурс проводится в форме игры, где дети решают задачи, связанные с природой, искусством, наукой и т.д. Конкурс проводится в форме игры, где дети решают задачи, связанные с природой, искусством, наукой и т.д.

Назначение игры: выявить и поощрить талантливых детей, способных к творческому решению задач. Конкурс проводится в форме игры, где дети решают задачи, связанные с природой, искусством, наукой и т.д. Конкурс проводится в форме игры, где дети решают задачи, связанные с природой, искусством, наукой и т.д.

© 1991-011-10-17
1991-011-10-17